

Хань Пэй глубоким вечером закончил все дела, как вдруг зазвонил телефон. На экране высветилось имя Гу Лэ. Разве тот не ушел на встречу с однокурсниками?

— Хань Пэй, я тебя люблю! — Гу Лэ старался изобразить пьяный голос, слова выходили невнятными.

Хань Пэй на том конце провода на мгновение замер. Гу Лэ напился? И что именно тот имел в виду под этими словами? Хань Пэй не понимал.

Гу Лэ снова спросил:

— Хань Пэй, а я тебе нравлюсь?

Как на такое отвечать? Хань Пэй сам не мог разобрать, говорит ли Гу Лэ в буквальном смысле или же имеет в виду чувства влюбленного. Постойте, почему он сам так спокойно воспринимает признание от человека своего пола? Хань Пэй растерялся. Неужели он так часто думал об этом, что выработал иммунитет?

К тому же Гу Лэ был пьян, возможно, просто мелет чепуху. Хань Пэй с досадой потер переносицу и напомнил:

— Гу Лэ, ты перебрал.

Гу Лэ подумал: я вовсе не пьян, но почему ты, Хань Пэй, не отвечаешь на мой вопрос!

Хмель ударил в голову, мысли превратились в кашу, и Гу Лэ решил выложить всё как есть. Заплетаясь языком, он произнес:

— Хань Пэй, я люблю тебя. Не дружеской любовью. Ты вообще понимаешь, что я гей? Мои чувства к тебе никогда не были просто дружескими.

Гу Лэ продолжил:

— Когда я впервые встретил тебя, я был очарован. Сначала я думал, что это лишь мимолетное увлечение, но в наших беседах я начал любить тебя всё больше. Ты всегда был добр к окружающим, вот я и попался. Я не могу винить тебя, это всё мои односторонние мечты. Хань Пэй, ответь мне, я тебе нравлюсь или нет?

Гу Лэ настойчиво ждал ответа, но в трубке царило молчание. Сердце Гу Лэ словно погрузилось на дно океана. Такое молчание равносильно отказу...

Не дождавшись ответа, Гу Лэ сам сделал вывод. Будь что будет, он решил отступить:

— Хань Пэй, считай, что всё сказанное мной — пьяный бред. Давай останемся друзьями, ладно?

Сказав это, он сбросил вызов и повалился на кровать, глядя в потолок. Мысли разлетелись в разные стороны. Он ворочался с боку на бок, терзаясь сожалениями, но понимал, что ничего уже не исправить. На сердце было горько. Боже, о чем он думал и какую глупость совершил? Зачем он так опрометчиво во всем признался? Просто посмешище. Пьяный бред, голова совсем не соображала. Теперь у него не хватит духу даже позвонить Хань Пэю.

Кто знает, что Хань Пэй о нем подумает? Гу Лэ и раньше пытался прощупать почву, спрашивая мнение других о гомосексуальности. Большинство отвечали, что не испытывают неприязни, но если бы кто-то из их окружения начал проявлять к ним чувства, им стало бы противно. Некоторые прямо называли это извращением и тошнотворным занятием.

Гу Лэ закрыл глаза, пытаясь отогнать эти мысли. Хань Пэй сейчас, должно быть, в замешательстве. Гу Лэ догадывался, что из-за своего характера Хань Пэй вряд ли сможет прямо отказать. В душе Гу Лэ даже мелькнула радость, какой-то внутренний голос нашептывал: Хань Пэй, вот видишь! Нечего было стесняться отказывать людям. Эту привычку надо менять!

Но... Гу Лэ приоткрыл глаза и посмотрел в потолок. Яркая хрустальная люстра ослепила его. Ему казалось, что он видит себя в тысячах зеркал — свое печальное отражение, которое разобьется от малейшего прикосновения...

Хань Пэй, Хань Пэй...

Гу Лэ не ошибся: Хань Пэй действительно был в смятении. Его ошеломили слова Гу Лэ. Любой человек был бы шокирован, услышав внезапное признание от парня. Но не успел он прийти в себя, как Гу Лэ закончил разговор и повесил трубку. Хань Пэй даже не успел уточнить, был ли это пьяный бред.

Я же говорил ему не пить... — пронеслось в голове у Хань Пэя.

Хань Пэй с удивлением заметил, что его мысли свернули не туда. По идее, он должен был беспокоиться из-за того, что мужчина признался ему в любви. Но вместо этого он не переставал спрашивать себя: как ему отреагировать на любовь, которую дарит ему Гу Лэ, человек его же пола?

Хань Пэй взял ноты, испещренные красными и синими пометками. Красные чернила — это советы Гу Лэ, которые тот получил от своего отца. Несомненно, когда Хань Пэй впервые увидел эти правки, его словно озарило: каждая из них делала композицию лучше оригинала. Музыка перестала звучать сухо и стала гораздо мелодичнее.

И это то, что Гу Лэ назвал просто беглым взглядом? Однажды он тоже хотел достичь таких высот, чтобы другие просили его написать музыку или стихи. Но чего он на самом деле будет хотеть, когда добьется такого статуса?

Хань Пэй размышлял об этом весь вечер и в конце концов был вынужден признаться себе, что его чувства к Гу Лэ вышли за рамки обычной дружбы. Влюбиться в человека, которого никогда не видел, — безумие. Они ведь даже не встречались лично. Но сколько людей в реальности испытывают так называемую любовь с первого взгляда из-за красивой внешности, а потом понимают, что человек им совершенно не подходит?

Может быть, с Гу Лэ всё иначе... В глубине души голос твердил ему, что он любит Гу Лэ. И само существование этого чувства заставило его забыть о том, что они оба мужчины.

Когда Хань Пэй разобрался в себе и собрался позвонить Гу Лэ, было уже около полуночи.

Гу Лэ спал. Хань Пэй набрал его дважды, но ответа не последовало. Он решил не беспокоить его.

Хань Пэй невольно подумал, что Гу Лэ — маленький негодник: взбаламутил ему всю душу, а сам спокойно уснул. Вспомнив, что тот пил, Хань Пэй вдруг заволновался: а вдруг завтра утром Гу Лэ всё забудет?

Хань Пэй: в смятении... (ㄟ ㄏ)

Поколебавшись, он всё же отправил сообщение перед сном: Ты помнишь, что было вчера вечером?

Гу Лэ действительно спал. Сон вперемешку с алкоголем и бесконечными сожалениями погрузили его в глубокое забытие. Он проспал до самого утра, причем на удивление крепко, и даже головной боли от похмелья не было. Утром он сидел на кровати, чувствуя себя совершенно разбитым, но спустя несколько минут в его голове запульсировала одна мысль, складываясь в четкую фразу: что я вчера натворил!

Гу Лэ прекрасно помнил, что именно он сделал. Он машинально схватил телефон: два пропущенных вызова и одно сообщение.

Звонил, конечно, Хань Пэй. А сообщение... Гу Лэ открыл его и увидел, что оно тоже от Хань Пэя. Прочитав текст, он едва не выронил телефон. Что это значит?

Пока он так сидел, раздумывая, в дверь постучала Ань Жань:

— Сяо Лэ, ты проснулся? Иди завтракать.

Он умылся и, глядя на богатый стол и улыбающуюся маму, немного приободрился. Ань Жань откусила кусочек жареного теста:

— Как же я скучала по местным пончикам, тетушка Линь всё-таки знает, что я люблю.

Тетушка Линь узнала, что они вернулись, и с самого утра принесла угощение. Ань Жань вспомнила вчерашнюю возню в комнате сына, быстро доела, вытерла рот и спросила:

— Сяо Лэ, с кем ты вчера разговаривал по телефону?

Гу Лэ вернулся поздно, и она еще не спала. В старом доме звукоизоляция была не самой лучшей.

После долгих раздумий Гу Лэ решил немного приоткрыть завесу тайны:

— Мам, что бы ты сказала, если бы я влюбился?

Ань Жань повернулась к нему. У Сяо Лэ кто-то появился? Значит, вчера вечером он признавался в любви?

Ее мысли сильно отличались от мыслей Гу Шань. Если бы та узнала, что у брата кто-то есть, первой реакцией было бы: какая лиса его охмурила? Ань Жань же думала о другом: удалось ли признание? Как выглядит ее будущая невестка?

Гу Лэ увидел, как мама подалась вперед с горящими глазами (□□) и восторженно спросила:

— Ну, рассказывай! Какая она?

Гу Лэ покачал головой. Он ведь и сам не знал, как выглядит Хань Пэй. Он вкратце рассказал маме о ситуации, о том, как познакомился с ним, и, конечно, умолчал о характере Хань Пэя, как скрывал это от сестры. Имя Хань Пэй звучало по-мужски, но разве это повод для подозрений? В классе у Гу Лэ была девочка по имени Сяо Нань, так что мало ли.

Ань Жань ткнула его в лоб:

— Если вы в разных городах и не можете встретиться, почему бы не созвониться по видеосвязи?

Гу Лэ думал об этом, но боялся. Он боялся, что его чувства разобьются вдребезги, стоит ему увидеть лицо Хань Пэя. Он не мог представить, что по ту сторону экрана окажется кто-то, чья внешность оставляет желать лучшего. Да и сам Хань Пэй не проявлял инициативы.

— Глупый! — отрезала Ань Жань.

Гу Лэ замер.

Ань Жань продолжила:

— Ты же сказал, что он певец и присоединился к группе Цююй, верно?

Гу Лэ кивнул. Так Хань Пэй и говорил. Ань Жань потянула его за собой:

— Пойдем поищем в интернете. Если он звезда, то его должны найти.

По идее, так и должно быть, но Гу Лэ всё равно нервничал. Ань Жань уверенно включила компьютер, заметив его волнение:

— Чего ты боишься? Звезды не могут быть слишком страшными, по крайней мере, на них можно смотреть.

Гу Лэ вспомнил одного известного комика... Ему показалось, что не все звезды идеальны.

Идея Ань Жань была хороша. Она ввела в поисковик имя Хань Пэй. Гу Лэ вдруг осенило: если они найдут Хань Пэя, мама поймет, что он мужчина. Но это еще не самое страшное — хуже то, что мама узнает, что ее сын любит мужчин!

Интернет работал быстро, страница загрузилась мгновенно. Беда, Гу Лэ невольно закрыл глаза...

<http://bllate.org/book/19152/1880760>